

*Мусина Флюза Фаизовна
студентка магистратура
Казанский Государственный университет
Россия, г. Казань
e-mail: FIFMusina@stud.kpfu.ru*

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО» И «ПРЕСТУПНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ»

***Аннотация:** В данной статье анализируются теоретические подходы к толкованию терминов «преступное сообщество» и «преступная организация», так как законодатель не дает определение понятий структурного подразделения преступного сообщества (преступной организации) и объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп. На основе этимологического анализа излагаются авторские позиции по исследуемому вопросу. На основе критического анализа действующего законодательства автором приводятся аргументы, свидетельствующие о необходимости оптимизации нормы уголовного закона, устанавливающей основание уголовной ответственности за организацию или участие в деятельности преступного сообщества (преступной организации).*

Ключевые слова: сложные формы соучастия; организованная преступность; преступное сообщество; преступная организация.

*Musina Flyuza Faizovna
master student
Kazan State University
Russia, Kazan*

RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF "CRIMINAL COMMUNITY" AND "CRIMINAL ORGANIZATION"

***Abstract:** This article analyzes theoretical approaches to the interpretation of the terms "criminal community" and "criminal organization", since the legislator does not define the concepts of a structural subdivision of a criminal community (criminal organization) and an association of organizers, leaders or other representatives of organized groups. Based on the etymological analysis, the author's positions on the issue under study are presented. Based on a critical analysis of the current legislation, the author provides arguments indicating the need to optimize the norms of the criminal law establishing the basis of criminal liability for organizing or participating in the activities of a criminal community (criminal organization).*

Key words: complex forms of complicity; organized crime; criminal community; criminal organization.

В настоящее время, особую озабоченность общества вызывает расширение сфер влияния организованной преступности. Происходящие на территории Российской Федерации политические, социальные и экономические изменения не могли не сказаться на деятельности криминально ориентированных социальных групп. Преступные организации представляют собой симбиоз преступных группировок, коммерческих структур, учреждений, предприятий со стоящим над ними руководящим звеном, аккумулирующий огромные денежные средства. Так преступное сообщество является одной из наиболее опасных форм организованной преступной деятельности. В Уголовном Кодексе Российской Федерации (УК РФ) [1] в ч. 4 ст. 35, ст. 210 закреплено понятие преступной организации и меры ответственности за её создание и руководство, а также за участие в её составе.

Однако, введение ст.210 в УК РФ не принесло желаемых результатов в борьбе с организованной преступностью, так как в данных статьях УК РФ имеются недостатки, которые негативно влияют на адекватное противодействие организованной преступности. Ведётся научная дискуссия о двоякости толкования нормы ч. 4 ст. 35 УК РФ, поскольку в этой норме законодатель фактически признал тождество между преступным сообществом и преступной организацией, что недопустимо в законе даже с позиции соблюдения правил законодательной техники. Например, формулируя диспозицию ст. 210 УК РФ, законодатель не обозначает никаких различий между понятиями «сообщество» и «организация», фактически отождествляя их между собой.

Существует несколько противоположных точек зрения об идентичности и различии данных понятий («преступная организация» и «преступное сообщество»). Сторонниками позиции идентичности двух понятий отвергается целесообразность разделения законодателем этих двух тождественных понятий. По этому поводу Е. Гришко пишет: «Данные понятия идентичны и их разделение какого-либо значения в уголовно-правовом аспекте не имеет. В уголовно-правовом смысле в соответствии со ст.ст, 35, 210 УК РФ преступное сообщество

- это то же самое, что и преступная организация, это - особый вид организованной группы» [3]. Аналогичной позиции придерживается также В. В. Лунеев, который не признает различий между организованными преступными группами [7]. По мнению А.П. Козлова следует оставить одно наименование (преступное сообщество) и на основании второго (преступная организация) синонимизировать определение преступного сообщества, устранив тем самым двувидовое оформление преступных сообществ [6].

Этимологический анализ понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» не позволяет провести между ними какой-либо значительной разницы. Поскольку два термина, употребляемых в одной правовой норме, несут одну смысловую нагрузку, в ч. 4 ст. 35 УК РФ предлагается отказаться от термина «сообщество», поскольку термин «организация» сам по себе означает объединение и не содержит каких-либо существенных различий с термином «сообщество».

Позиция же других авторов заключается в отрицании тождественности понятий преступной организации и преступного сообщества. Так, формулируя определение понятия преступной организации, А. И. Долгова наделяет ее признаками специфического преступного формирования, возникающего в результате расширения масштабов преступной деятельности и вовлечения в нее все большего числа субъектов [4]. Другими словами, термины «преступное сообщество» и «преступная организация» соотносятся как общее и частное.

В. С. Разинкин определяет понятие «преступная организация», как симбиоз организованных преступных групп, коммерческих организаций, учреждений и предприятий с криминальными структурами в целях получения криминальных доходов, в то время как преступное сообщество представляет собой криминальное объединение организаторов, а также лидеров преступной среды, создаваемое для координации и упорядочения преступной деятельности [8]. По мнению авторов статьи, данные понятия следует разграничивать между собой.

Ещё одним доводом в пользу разграничения понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» является создавшаяся неопределенность в применении судами данных терминов. Например, в мотивировочной части приговора Новосибирского районного суда № 1–273/2018 от 19 сентября 2018 г. по делу № 1–273/2018 по отношению к одной и той же форме соучастия в одном и том же абзаце употребляются сначала «преступное сообщество», а затем «преступная организация». Если трудности в использовании данных понятий возникают даже в рамках уголовных дел, что уж говорить про гражданские дела, связанные с вынесенными приговорами по уголовным делам. Яркий пример — решение Ленинского районного суда г. Новосибирска № 2–2823/2019 2–2823/2019~М-1479/2019 М-1479/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 2–2823/2019 о возмещении ущерба, причиненного преступлением [2]. В данном решении систематически по отношению к одной и той же форме соучастия применяются термины «преступное сообщество (организация)», «преступная организация», «преступное сообщество». Всё это свидетельствует об отсутствии на практике понимания различия понятий «преступное сообщество» и «преступная организация», а также необходимости их разграничения в целях единообразного применения судами уголовно-правовых норм.

Таким образом, законодательное отождествление понятий преступная организация и преступное сообщество неточно, а с научной точки зрения совершенно некорректно. Авторы считают, что определения «преступного сообщества» и «преступной организации» должны быть разграничены в УК России, причем с учетом не только уголовно-правовых аспектов, но и криминологических, которые служат критериями отграничения данных понятий в доктрине. Данная точка зрения имеет как теоретическое обоснование, так и практическую необходимость, вызванную проблемой понимания данных понятий в судебной практике.

Актуальность рассматриваемой проблематики свидетельствует об очевидной потребности в фундаментальных научных исследованиях, не только

направленных на оптимизацию действующих нормативных установлений, но и определяющих новые концепции уголовной политики противодействия наиболее развитым формам совместной преступной деятельности.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: [ред. от 04.11.2019] // Собр. законодательства Российской Федерации. 2018. № 41. Ст. 6192.

2. Приговор Новосибирского районного суда № 1–273/2018 от 19 сентября 2018 г. по делу № 1–273/2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Gf6plTcLzGJh/> (дата обращения: 30.10.2024 г.).

3. Гришко Е. Понятие преступного сообщества (преступной организации) и его место в институте соучастия // Уголовное право. 2009. № 2. С. 19.

4. Долгова А.И. Организованная преступность и борьба с ней в России. СПб.: Российская криминологическая ассоциация, 2008.

5. Ерёмченко Д.Е. Проблема понимания понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» в современном уголовном праве России // Молодой ученый. 2019. № 50 (288). С. 508-510.

6. Козлов А.П. Соучастие: уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. 39 с.

7. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М.: Норма, 1997. 497 с.

8. Разинкин В.С. К вопросу о классификации и улучшению доказательственных возможностей института соучастия в организованной преступности // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 28-31.